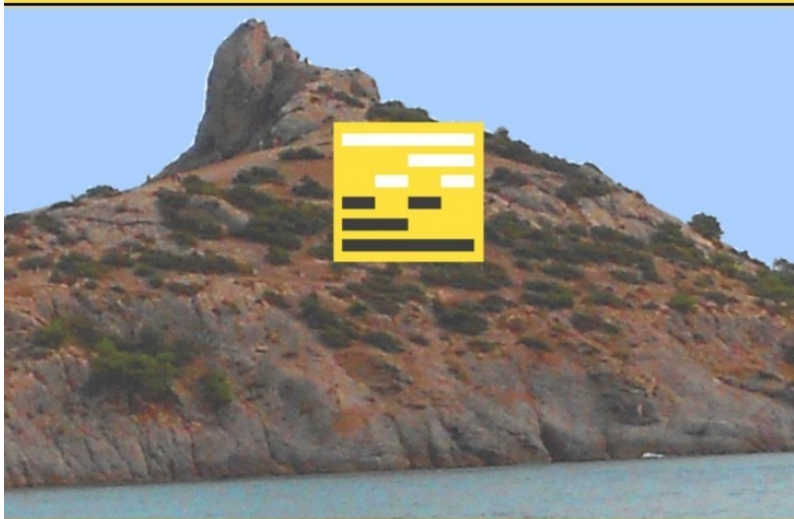

Николай Жалдак

*Практическая
философия
в стихах*

Николай Жалдак Практическая философия в стихах

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=58856709
ISBN 9785005143754*

Аннотация

Сборник включает стихи, написанные с 1973 по 2020 годы. Многие из этих стихов автор использовал в обучении философии и практической логике, в первую очередь как средство для облегчения запоминания новых знаний, но в некоторой мере и для того, чтобы побуждать прочувствовать и оценить разумное как прекрасное. Думаю, что мои стихи помогут наделять студентов «способностью использовать основы философских знаний для формирования мировоззренческой позиции», что требуют ФГОС.

Содержание

Басни (художественное введение)	7
Мартышка и перемены	7
Тетеря и смех	8
Очарование видимости	9
Пирог и заслонка	10
Осёл и морковка	11
Вперёд к чему (овечья история)	12
«Думает ...опой» – «от дурной головы – ногам горе»	13
О пользе чужого ума	15
О пользе некоторых сетей	16
Самодостаточные мозги	17
Воз и Блоха	18
Воздушный Шар и свобода	19
Козел отпущения и волчья альтернатива	20
Ток-шоу	22
Слепец-предводитель	23
Идея и глупец	24
Щепка и течение	25
Попугай и зерно	26
Сладкая пилюля	27
Радость гада	28
Спор в обсуждении	30

Свиньи и бордо	31
Культуротворчество и свинство	32
Гиббон-творец	34
Общеприемлемость и наука	35
Критик-Хряк	36
Мушиный труд	37
«Могучий» Шакал	38
Петух-поэт	39
Что и как сообщаешь	40
О Скопусе в лесу	42
Енотова теория	44
Забота и оценки	45
Видимость и богатство	46
Ослиный порядок	47
Часть и целое в деле	49
Что ломко – в деле не ровняй	51
Слово и слюна	52
Мышки и Кошка	53
.	54
Петух и свобода полёта	56
Мыши и овёс	57
Торговец, дрянь, цена	59
Истинное «Бе!»	60
Метод чесания	61
Видное дерьмо	63
Хорёк и басни	65

Индюк и книги	66
Доклад и вопросы	67
Обсуждение и клеветочное право	68
Гость и ведущая	70
Зимнее лето	71
Шоры	73
Душа и подвал	74
Осёл – знаток	76
Диоген и Александр	77
Произведения Павлина	78
Ослица и аргументация	79
Шах и врачи	80
Элита из болота	81
Инфекционист и инфекция	82
Бандит-защитник	84
Декоративные дыры	85
ФИЛОСОФИЯ И ПРОБЛЕМЫ ПОЗНАНИЯ	86
Философия —	87
Друг вопрос	88
Комментарий к припеву	90
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Практическая философия в стихах

Николай Жалдак

© Николай Жалдак, 2020

ISBN 978-5-0051-4375-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Басни (художественное введение)

Мартышка и перемены

Застой мартышке хуже плена,
Нужна ей в жизни перемена!
И начала она менять:
Задачи жизни изменять,
Затеяв в доме перестройку,
«Старьё» тащила на помойку;
С друзьями старыми порвала
И в результате нищей стала.

—

Что ж, в мире многие менялись,
Да с чем остались, коль остались?
Не грех, чтоб с пользой меняться,
С последствиями разобраться.

Тетеря и смех

Уселась, о еде мечтая,
На ветвь тетеря молодая.
Под нею окажись лиса,
И в смех: «Да что за чудеса?!
Пристойно ли приличной птице
На жалкой веточке ютиться?!
Она же под тобой чуть дышит.
Дунь на неё – её колышет!»
Тетерю смех лисы тревожит.
На ветке усидеть не может.
Вся в мыслях: «Ветка – просто смех,
А я уселась как на грех!»
Заёрзала да отцепилась
И... в лисьих лапах очутилась.

—

Тот, кто дурачить любит всех,
Нередко применяет смех.
Кто на уловку поддаётся,
Над тем, что жизнь хранит, смеётся.
А на такое не ропщи,
Не то отправишься в ощи.
И лесть (уже сказал Крылов),
И смех – бичи дурных голов.

Очарование видимости

Червяка Карась узрел
И обрадованно съел.
На крючке у Карася
Радость вылетела вся.
Съесть, казалось бы, приятно,
Да не выплюнуть обратно.
Карасю еда – червяк,
А уху поест рыбаки.

—

Тот, кто любит червяков,
Должен знать про рыбаков.
Ты глазам не просто верь:
Что за видимым – проверь!
Мало знаешь – не суди!
Сам себе не навреди!

Пирог и заслонка

Мечтал пирог в печи, в тепле
Да за заслонкою железной,
Куда ни мышь, ни кот не лезли,
Раскрыться миру на столе.
А как случилось то на деле,
Пирог разрезали да съели.
Не в разумы пирогов
Ценить защиту от врагов.

—

Стремись, коль хочешь сохраниться,
От ртов прожорливых прикрыться.

Осёл и морковка

В дороге пред ослом
На удочке морковка.
К ней шёл он напролом!
К ней – силы и сноровка!
Итог усилий тех —
Ослиная работа,
В которой был успех,
Но не его расчёта.

—

Знай, прежде чем путём
Желанным устремиться,
Что нереально в нём,
А что осуществится,
Вдруг миф из сладких слов,
Что пред тобою брезжит, —
Морковка для ослов,
Какую кто-то держит.

Вперёд к чему (овечья история)

Прямая ровная дорога.
Овечки двигались толпой.
Пастух служил им в роли бога.
Трава была и водопой.
Был этим стадом выбираем
Баран, что впереди идёт,
Казалось им, что будет раем,
Тот край, куда он приведёт.
Звучали громкие призывы
Давать тем, кто мешает, бой,
Идти вперёд, доколе живы...
А впереди их ждал... убой.
В оплату ж дали пастуху
Одёжину на их меху.

—

Вперёд стремились, видно, сдуру,
Не зная, не сдерут ли шкуру.
Узнали бы, чем жив пастух,
Пока не испустили дух.

«Думает ...опой» – «от дурной головой – ногам горе»

Сказала ...опа голове:

«Со мною надобно считаться:

Не можешь ты со мной расстаться —

Я в теле равная тебе!»

Она подняла дикий вой,

Считая, что как лучше знает,

Берёт контроль над головой,

Ее решенья направляет.

Покоя голове не стало

От самовыраженья ...опы.

Она бороться с ней устала,

На компромисс пустила стопы,

А ...опа продолжает гам.

Но вот плоды её победы:

Ох! Горе сделалось ногам,

А тело всё настигли беды.

Пренебрегая тела благом,

Переступая все права,

Платила заднице бедняги

За вред чужая голова.

—

Взял верх, но сам некомпетентен

Да не ответственен за дело, —

Добиться блага импотентен
И делу служишь неумело.

О пользе чужого ума

Известно людям: у Игната
Не голова – ума палата,
Хоть он прилюдно не кичится
И не стремится отличиться.
Сосед Семён его советам
Всё следовал и в том, и в этом,
Да не домыслил, что Игнату
Хотелось по соседству хату.
В итоге изгнан был Семён
Из своего подворья вон.

—

В твои дела бы ум чужой не лез,
Когда б не видел шкурный интерес.
Коль ты печёшься о себе самом,
С оглядкою живи чужим умом.
Да хоть советчик – родственник иль кум,
Знай интерес, какому служит ум.
Учитывай, при всем к ним уваженьи,
Что кому выгодно при данном положеньи:
А вдруг – вражда, хотя был раньше дружен,
Так и совет его тебе совсем не нужен.
Поднаторей в размыслии таком,
Так сам, гляди, не будешь простаком.

О пользе некоторых сетей

Паук пораскинул на веточках сеть.
В ней пользу букашки смогли усмотреть:
Сигналить друг другу по той паутине,
Так кое-кого уже нет и в помине.
Легко в ней не понявшим суть насекомым
Сигналить бесстрашно чужим и знакомым,
Укрыться в ней может букашечка-детка —
На то, что крупнее, рассчитана сетка.
Да и паучки-конкуренты в сети
Не слишком мешают что нужно найти.

—

Увы, с неизбежностью в жизни бывает:
Один добывает – других убывает.
Коль надо, сигналь, да не будь простаком,
Забывшим, что соткана сеть пауком,
А он не способен без пользы своей
Еду упустить и наделать сетей.

Самодостаточные мозги

Пренебрегая прочим телом,
Мозги хотят заняться делом.

—

Увы! Без остального тела
Нет внешних результатов дела.

Воз и Блоха

«Однажды Лебедь, Рак да Щука
Везти с поклажей воз взялись».
Стоял бы он, была бы скука.
Вдруг Волк откуда ни возьмись.
Что на возу лежало, слопал
И тройку спорщиков прибил.
Так, Лебедь крыльями отхлопал,
Под камнем Рак лежал без сил,
На берегу зевала Щука;
На части развалился воз.
Угробить общее не штука,
Желая лучшего до слёз.
На Лебеде Блоха селилась,
Что страстно всех в полёт звала,
Та к Волку в шерсть переместилась
И беспечально в ней жила.

К морали вывод тут неволен:
В развале был, кто им доволен.
Не грех узнать, влезая в споры,
Кому полезны те раздоры.

Воздушный Шар и свобода

Парнишка, надувая Шар,
Весьма усердно потрудился.
Шар, вырвавшись из пальцев пар,
В ракету как бы превратился.
Он устремился к небесам,
К тем существам, что там летают,
Но сил, что движут Шарик сам,
Запасы моментально тают.
Самостоятельность его,
Как и объёмистость, увяла.
Тем, что осталось от него,
Резинка жалкая упала.
Кому взгрустнётся надувать
Из грязи взятые резинки.
Их будут каблуками рвать
На половинки, четвертинки.

Подумай, набираясь сил,
Когда в полёт свободный рвёшься,
Чем без истока силы был,
Чем станешь и к чему вернёшься.

Козел отпущения и волчья альтернатива

Устали обвиненья слушать волки.
Главой в лесу поставили Козла.
Средь лесожителей о том ходили толки,
Что он спасет от хищников и зла.
А волки продолжают расхищенья,
Творят свои бесчинства каждый год.
Козёл же служит им для отпущенья:
Им как бы он приказы отдаёт,
Подчас благие, часто же без толку,
Раз исполнители его приказов – волки.
Они ж к решеньям информацию дают.
К чему хотят, к тому и повернут.
Козлу же выдвигают оппонента,
Козла винящего во всех его грехах.
Тот и другой для них – два инструмента,
Чтоб оставаться на своих местах.
Всем лохам ясно, кто виновник зол, —
Глава лесного общества – Козёл!
И звери, в нем не видя должной мочи,
«Сменили» власть альтернативой волчьей,
Так после «выбора» такой альтернативы,
Немногие из них остались живы.

Желай в правленьи перемен
Предвидя, что придет взамен.

Ток-шоу

Затеяли «ток-шоу» в роще:
Показ бессвязной болтовни,
В какой порядка нет ни-ни.
Перебивает тёлка тёлку,
Своё болтая без умолку.
Их переблеивал баран,
Напорист, нагловат, упрям.
Звончее всех звучал петух,
Крича местами во весь дух.
Ведущий шоу ладный бык
Влезает в речи, как привык;
Сам, прерывая часто всех,
За личный борется успех.
Корова заявила: «Му!»,
Не понимая, что к чему.

—

Весь смысл такого обсуждения —
Учить болтать, без рассуждения,
Без связной и разумной речи.
С глупцами управляться легче.

Слепец-предводитель

Собрались как-то раз слепцы
В опасный путь идти,
Из них же выбрали глупцы
Вождя, себя вести.

– Наидостойнейший из нас,
Ты знаешь больше всех,
Мы за тобой пойдём сейчас
С надеждой на успех!

Повёл доверенный слепец,
Решителен и смел,
Но не предвидел их конец,
Раз видеть не умел.

—

Страдая в чём-то слепотой
Познания и ума,
Вести дорогой лучше той,
Где не опасна тьма.

Идея и глупец

Глупцом идея овладела.
Порыв души, движенья тела
Влечёт она неотвратимо.
Но им-то не осуществима.

—

Идея для глупца чревата
Тем, что напрасна сил растрата.

Щепка и течение

Задорно молодая Щепка,
Когда в волнах житейских плыла,
Как на плаву держаться крепко,
Всех окружающих учила.
Неслась (!), влекомая *Теченьем!*
Когда же исчерпалась сила,
Совместно со своим ученьем
Промокла, утонула, сгнила.

—

Познать бы нам, творя ученья,
Куда направят их теченья,
То, чему учим мы других,
Чем сможет стать для нас, для них.

Попугай и зерно

Жизнь в изменениях проворна.

Столкнулись Попугай и зёрна.

Средь зёрен страх, но вот одно

Той птицею восхищено:

– Как говорит! Какой окрас!

Он лучший, у кого насест!

—

В оценках вспомнило б хоть раз,

Кого кто ест.

Хвалой усиливай врага,

Коль жизнь тебе не дорога.

Сладкая пилюля

Пилюля в оболочке гладкой,
Красивой и приятно сладкой.
Ее сглотнуть ребёнок рад,
Но в оболочке этой яд,
О чём родитель, как и он,
К несчастью, не осведомлён.

—

Нам льстиво предлагают то,
Чем могут превратить в ничто.

Радость гада

На дне глубокой ямы
Привычно гады жили,
Как жить – решали сами,
Дружили не тужили.
Но вот случилось яме
Водою наполняться,
И каждый стал упрямо
Стараться вверх подняться.
Друзей в дерьмо втоптала,
Но искреннюю радость
Душою испытала
Вверх вылезшая гадость.
Затем вода ненастья
Ту гадость затопила,
Зато какого счастья
Минута в жизни была!
Все деньги ямы этой
С ней на поверхность всплыли,
Но ничего на свете
На них бы не купили.

В кошмарном положении,
Всеобщем унижении
Испытывает радость
На трупах ближних гадость.

Спор в обсуждении

Пустились хамы в обсуждение проблемы,
Для многих значимой и злободневной темы.
Перебивают все один другого.

Есть трата времени, кому-то дорогого.
Но, кажется, никто, без исключения,
Не смог построить умозаключенья,
Ни доказательства не смог, ни объясненья.
Был трёп, но не случилось проясненья.
Полемику сменил безумный спор
Кричащих распалившихся умор.
Проблема, важная, увы, не решена.
Но, собственно, она ли им важна?
Для них важнее просто не молчать,
А явственно других перекричать.

—

Цель у таких публичных обсуждений —
Уничтожить способность рассуждений,
Совместно согласованно решать,
Друг другу в общем деле не мешать.
Такая эффективная метода —
Снижать культуру нашего народа.

Свиньи и бордо

Досталось свиньям за житьё
Хоть раз отменное питьё.
Бордо в одно корыто
Случайно было влито.
Но им, чтоб что-то съесть,
С ногами надо влезть.
Мгновенно из корыта
Вся жидкость в грязь пролита.
С дерьмом её взболтали,
Презрительно болтали:
– Дурацкое вино!
На вкус – что пьём давно,
А дух не от природы,
И хвалят его дуры!
Бурды бы нам обычной,
Простой, густой, привычной!

—

Так часто и мы, люди,
Мешая с грязью, судим!

Культуротворчество и свинство

Культура в лесу – вроде общей кормушки,
Бегут среди прочих к ней наглые хрюшки,
Топча по дороге чужие успехи,
Досадные их продвиженью помехи,
Или превращая в «свои» достиженья
И тем укрепляя своё положение.
Они только с теми способны считаться,
Кто в силах мешать или дать им нажраться;
Культуру считают без капли сомненья
Не целью – лишь средством

для их прокормленья;

Для псевдокультуры ресурсы сжирают;
Мораль ради выгод своих попирают;
Раз кушать дают за вложение в культуру,
Так просят воздать за дерьмо и халтуру.
Умеют они, чтобы легче пробиться,
Довольно успешно и дружно сплотиться,
Свои навязать эталоны и мерки,
Других подвергая свинячьей проверке.
Поскольку взаимоподдержку им надо,
То вскоре их кормится целое стадо.
К тому же они свою смену растят:
Себе же подобных детей-поросят,
Немало тому уделяя вниманья,
Чтоб те избегали чужого влиянья.

А значит, заметное место в культуре
Найдётся дерьму и дешёвой халтуре,
Что вносит унынье в житейскую повесть
О том, как способна подействовать совесть.
– Свин-циник иль мящийся доброю душкой
Не хочет считать себя наглою хрюшкой,
Хоть плохо влияет на прочих зверей,
Не делая их ни умней, ни добрей.
И в пору *искать*, в ком поменьше есть хрюшки,
Влекомой инстинктами к сытной кормушке,
На случай, в котором становится ясно,
Что свинство для жизни животных опасно.

А нам бы подумать: «О, добрые люди,
Себе ж мы опасны, коль «свиньями» будем!»
Увы, без корыстного в том интереса
Культурного нет и не будет прогресса.
А значит, проблема – такой интерес
Направить хотя бы на скромный прогресс,
Да так, чтобы общих деяний итоги
Вели не в тупик по житейской дороге.

Пусть вам удаётся остаться творцами,
Теряя часть сил в ходе встреч с наглецами.

Гиббон-творец

Гиббон, освоившись в культуре,
Решил: «Я сам творец, в натуре!
Искусство старых мастеров
Я превзойти стократ здоров!
А потому сейчас дерзну
Да раскошелю-ка казну».
С тем стал творить он, и, короче,
Сверхнесуразность наворочал.
Никак не скажешь, что не ново,
Хоть... непотребная обнова.

—

А жаль, так было бы занятно,
Чтобы и ново, и приятно!
Творят, шумят, что элитарно,
Но, если вдуматься, бездарно.
От тех творений «для элиты»
Мы ещё живы, да не сыты.
Абсурд – плевать в народный вкус
За государственный ресурс!

Общеприемлемость и наука

Совет животных раз искал,
Каким быть должен идеал.
Он бритвою Оккама сбрил
Всё, без чего хоть кто-то жил.
Оставил он, закончив спор,
Рот-глотку, голову, живот
Да то, чем ходим мы на двор
(Двузначен наш язык, ей-богу!),
Ну, разумеется не ноги:
Змея ведь и без ног живет.

—

Общеприемлемостью бьют оригинальность,
Жизнеспособное желая получить,
Итог же – не насущная реальность,
А то, что не способно быть и жить.
В реальном мире – место разным,
Хоть в чём-то, но своеобразным,
Все свои роли выполняют,
Друг друга в чём-то дополняют.
Все не вполне другим понятны
В том, чем полезны и заняты.

Критик-Хряк

В хлеву главнейший критик – Хряк.
Нечистых в вони обвиняет,
Но не унюхает никак,
Чем откровенно сам воняет.

—

Извне не оценить глазами
Того, что представляем сами.

Мушиный труд

В музейный зал влетев случайно, Муха
Нагадила на славную скульптуру.

— Бессмертный труд, взлёт творческого духа! —
Жужжала Муха про свой вклад в культуру.

—

Не сотвори сам из себя кумира,
Стремясь отдать плод внутреннего мира.
Быть может, содержание творенья —
Банальный результат пищеваренья.
Не всякий выдающий поученье
Осмыслит его верное значенье.

«Могучий» Шакал

Шакал по пьянке распинаясь в том,
Что дружен был весьма с покойным Львом,
Что все его премудрости изведал
И сам сумел бы быть царём зверей.
Что он слонами иногда обедал,
Но Лев был зол, а он куда добрей.
И правда, что болящего слона
Однажды Лев загрыз.
Когда ж его утроба
Набилась допoлнa,
Шакал слизал следы кровавых брызг,
И то в бок Льва со страхом глядя в оба,
А на остатках пиpовал потом,
Но Лев ни когтем не задел Шакала.
Любовница Лиса с открытым ртом
«Могучему» любовнику внимала,
И потихоньку думала Лиса:
«Мы все сильны доглядывать остатки,
А чуть прошла удачи полоса,
Мы и умны дать дёру без оглядки.
Да оттого ты мне, дружок, и мил,
Что с поля битв дерущихся гигантов,
Не лезя на рожон, в презент тащил
То косточки, то ключья шкур для бантов!»

Петух-поэт

Петух решил, что он поэт.
Ему размера, рифмы нет.
Но раз случилось вдохновенье,
Есть стихопенье.

Понятно даже дураку,
Что в поэтическом экстазе
Не сочинил Петух ни разу
Чего-то сверх «Кукареку́,
Кука́реку и кукаре́ку!»
Неблагозвучно человеку,
Но, право, мило Петуху —
Как на духу.

С того ягнёнок слёзно блеет,
Зато курятник весь балдеет!

Ну что ж, на вкус, как говорится,
Не всяк в друзья годится.
Но есть же и законы муз
На вкус!

Что и как сообщаешь

Коняга написал трактат.
Тьма мыслей, важный результат.
Но стал докладывать итоги —
Вдруг заплелись язык и ноги.
И хоть пришло на ум трудяге
Дать основное на бумаге,
Но для бумаги у собранья
Недоставало пониманья.
Хоть сам в вопросе несведущий,
Но всё ж собрание ведущий
Хам-председатель постарался:
С уничиженьем отозвался,
Мысль передёрнул, извратил
И тем Конягу опустил.
От большинства ему презренье,
Ни в грош не ставят его мненье.

—
Не жди, что просто быть работе
Твоей в признаньи и почёте,
А конкуренты – так тем паче,
Всегда враги твоей удаче.

Центр и жабы (В мире пресмыкающихся)

В огромной луже обитали жабы.
Центральной числилась на весь окрестный лес.
Ну, жабы жабами, вполне обычны, кабы
Не чрезвычайно развитая спесь.
Уж мастера подать себя с заносом,
Да раздувать с апломбом пузыри:
Лишь ими ставятся насущные вопросы
Для кваканья с заката до зари!
А что проквакано в периферийной луже,
Но им досталось для оценки, —
Заведомо всегда намного хуже,
Заслужит не попражня, так уценки.
Но от того в ущербе силы
Всех жаб, творящих в том лесу:
Тех, кто от мест своих спесивы,
Других, что льстиво чушь несут.

—
Подчас заносчивость, снобизм
Научную поганят жизнь.
Некреативны чванство, спесь,
Приспособленчество и лесть.
Мысль, а не место или званье,
Должна давать трудам признание.

О Скопусе в лесу

Порешили звери-урки
Выжать что-то из науки,
Впрок припрятав топоры,
Вникнуть в правила игры.
Опершись на прочный сук,
Говорил Хорьку Барсук:
– Не скажу, что Скопус плох.
Но какой барбос без блох?
– Должен быть писучим автор?
– Будь взаимно мой соавтор!
Стань соавтором заразы,
У какой большие связи
И которая в чести,
Пусть поможет нам расти
Эффективная услуга —
Нам цитировать друг друга!
Строй науку кто умней.
Нам резон – писать о ней,
Разбирать труды других,
Делать выводы из них.
За вполне посильный нал
Тиснем в скопусный журнал.
Набивай, братуха, руку
Чтобы выиграть в науку.

Человеку по природе
Мысль приходит об обходе.
Без учёта интереса —
В установках меньше веса.
Нужен трезвый взгляд на тему,
Как налаживать систему:
То, что ценно, что цитатно,
Не приравнивай превратно.

Енотова теория

Енот создал «теорию всего»!
Название явствует, чего творенье стоит.
Нет смысла вроде в ней, да кроме одного,
Что при науке он себя устроит.

—

Что ж, вся наука – средство для людей.
С тем согласуются все авторы идей.
Один вопрос, однако, остаётся:
Кому и что за это достаётся?

(Может быть, физику как популяризатору позволительно назвать так свою теорию, философу отрицать ограниченность познаваемого и познанного нельзя.)

Забота и оценки

Лангур на старости годов
Едва ль не на покой готов,
Но сам решил оздоровиться
И молодёжь оздоровлять
Ту, что пришла к нему учиться,
Хвосты и спины выпрямлять.
Как только молодёжь устанет,
Он с ней зарядку делать станет:
Использует по ходу шутку,
Чтоб оживить физкультминутку;
Сам вертится, трясёт руками,
Да не учёл: иной раз те
Таких считают чужаками
По не святой их простоте,
Да и почтенья к старшим мать
В них не сумела воспитать.
Почти что все зарядке рады,
Отдельные ж язвят, как гады.

—

Не жди для целей благодатных
От всех оценок адекватных.

Видимость и богатство

Шикарный взгромождён забор,
Что окрестил народ, судача
О том, что сделано с тех пор,
С иронией «стеною плача».
За тем забором – бедный дом,
Земли обширной распродажа.
Понты, кураж в заборе том.
За ним же нет надежды даже.
А рядом – скромный внешне дом
С роскошным внутренним убранством.
Хозяин не боится в нём
Ни показушностью, ни чванством.
В трудах научных тоже так:
Есть дурь в парадном оформлении
И поданное кое-как,
Что ум приводит в изумленье.

—

К суждениям ложным внешний вид
Нас очень часто подвигает,
Не стань лишь по нему судить,
Кто заблуждений избегает.

Ослиный порядок

Осёл порядок наводил,
Контроль подвластным учредил,
И от ослиных инноваций
Им стало некуда деваться,
Попав во всём под наблюденье
Ответственных за соблюденье.
Ввёл в тресте планы и отчёты
По показателям работы,
Перечисляемым подробно
Так, что и помнить неудобно.
К тому ж стал требовать отчётов
О составлении отчётов,
Об устранении просчётов
В системе данных и расчётов...
Строчат же планы и отчёты
Все *вместо* плановой работы.
Так сей начальник потрудился,
Что трест ослиный развалился.

—

Порядок чтобы увеличить,
Отчётность надо ограничить,
А тот, кому её всё мало,
Доводит дело до развала.
(Не ставь, чтоб делу не вредить,
Осла порядок наводить.)

Всему хорошему есть мера,
И этот случай – для примера.

Часть и целое в деле

Ишак дорожки возводил,
Все водостоки запрудил.
В своём подворье лишь дурак
Дорожки бы устроил так,
Без лишней вроде бы мороки,
Не думая про водостоки.
Для ишака закон – проект.
До остального дела нет.
Кладёт красивую дорогу,
Проект лишь соблюдая строго.
Ровняет землю в стороне —
Сток не от стенки, а к стене.
Так от ума и сердца лени
Воды в подвалах по колени.
В воде плодятся комары,
Для них достаточно дыры,
Чтоб до жильцов нести заразу,
В проекте же о том – ни разу.
И подмыванье основанья —
Ущерб устойчивости зданья,
А ишаку на то плевать:
Не повод меры принимать.
—

Тот, кто проекты сочиняет,
Работы пусть соподчиняет

Для достижения всех благ,
В чем ограниченность – наш враг.
Не в благо мастером умелым
Творится дела только часть,
Коль он, пренебрегая целым,
Позволит прочему пропасть.

Что ломко – в деле не ровняй

Хозяин взял к шитью иголку,
Хоть гнётся, кожу может шить,
Так стал ровнять её... без толку:
Сломалась, приказала жить!
Всего стежок не завешён,
Но надобно искать замену!
Уже готовый был бы шов,
А тут заботы, ну их к хрену!

—

Коль слабый дело исполняет,
Подумай, прежде чем давить:
Давление его сломает!
Не лучше ль с тем, что есть, побыть?

Слово и слюна

Софрон вещает за столом
В лицо соседу сытым ртом,
А в увлеченьи умной речью
Из рта слюна летит картечью;
И выдох, что не свеж, не сух,
Другому забивает дух.
Итог: слова-то хороши,
Но не доходят до души,
В какой мелькает раз от раза:
А вдруг в слюне его зараза?!

—

Ты, коли ешь, будь мудрецом:
Отворотись слегка лицом,
Слюну сглотни и рот утри,
А после в руку говори!
Прекрасно зная, что откуда,
Не окропляй людей и блюда!
Благообразен и приличен,
Так будь к тому ж гигиеничен.

Мышки и Кошка

Не поделили мышки крошку.
Их рассудить призвали Кошку.
Так по решенью этой Кошки
От них нет ни следа, ни крошки.
Решило, что в итоге будет,
Желанье жрать у той, что судит.

—

Арбитров надо выбирать
С учётом их желанья жрать.

Пенёк на повышении

Глуп окорённый, бросовый Пенёк,
Но весь сияет радостью лучистой:
– Гляди, какой я бравый паренёк,
Какой я гладкий и какой я чистый!
Без толку провалявшись во дворе,
Но сам собой неизмеримо гордый,
– Смотри! – кричал прохожей детворе, —
Какой я серый и какой я твёрдый!
Потом лежал он где-то на гумне,
Весь сгнил, но говорил, когда не дрыхнул:
– Имейте уважение ко мне:
Я пожилой, я опытный, я рыхлый!
Заметили и сделали его
Опорой ближайшего сарая.
Не выдержав, скрипел он: «Что ж с того?
Мне дали пост, где вся стена сырая!»
Избавили от сырости Пенька.
В костёр послали. Там, поддав угара,
Он всё шипел соседним уголькам:
– Горите тише: не было б пожара!
Но и огонь гнилушку не берёт.
Наутро даже жабы онемели:
Он вновь сентенции тупые выдаёт

На тёплом пепле, но едва ль при деле.

—

Читатель, мало место занимать,
Быть на виду, в друзьях или в почёте.
Людей на должность надо выверять
По их способностям к ответственной работе.
Хоть и придётся ставить вам на вид
Существенную в выборе подробность,
Чтоб после не испытывать обид:
Чьим интересам служит чья способность.

Петух и свобода полёта

Петух потребовал свободу для полёта
На бой идёт за то, о чём мечтает.
Но силы крыльев не было расчёта,
Свободу дали, он же не летает.
Давно известен факт в народе:
Петух нелётный по природе.

—

Свобода действия – нелепая мечта
Для каждого, чья сила только та,
С какой, хоть зло, хоть зависть гложет,
Свободы этой взять не может.

Мыши и овёс

Был остров. Мор. Амбар овса
Мышам остался в прокормленье!
Тут осознала стая вся
К счастливой жизни устремленье:
«Пусть каждый сколько хочет ест
Для роста сил мышиною стаи;
Имеет каждый право есть,
Чтоб мы сильнее кошек стали!»
Едят, плодятся год да год.
Застольем празднуют рожденья.
Но вдруг предвиденье идёт
Конца овса и вырожденья.
Остатка начали подсчёт,
Делиться, меж собою драться,
Для бомб зерно пускать в расход —
Быстрее с пищей расставаться.
Итог – известный результат:
Сарай дотла спалили.
Виной – безумность и разлад,
В которых мыши были.

Где ограниченный ресурс
Использовать берутся,
Всё больше тратить – ложный курс,
Но хуже, коль дерутся.

Торговец, дрянь, цена

Дрянцу его хозяином цена
Назначена большая непомерно.
К дрянцу вниманье привлекла она —
Его купили, в деле служит скверно.

—

Нередко *дело* выявит лицо,
Что впаривает дорого дрянцо.

Истинное «Бе!»

Когда-то угодно случиться судьбе,
Что главный баран произнес свое «Бе!»
То «Бе!» подхватило его окружение,
То «Бе!» привело его стадо в движение.
Чтоб истинным «Бе!» подвигать своё стадо,
Быть главным бараном для этого надо.
Стократным повтором такого словечка
Того не добьётся ягнёнок, овечка.

—

Стремись, чтобы слово твоё подхватили
В цитатах и устно его повторили,
Стань видным с трибуны, экрана, в эфире,
Чтоб истину мог делать значимой в мире.

Метод чесания

Спец чесать за правым ухом
Левой пяткой приловчился;
Всем велит, возвысясь духом,
Чтобы каждый обучился.
Хоть другие изощряться
Так научатся не скоро,
Только *так* велит чесаться,
Подавляя зёрна спора.
Но зачем в изнеможеньи
Кто-то должен *так* стараться?
Чтобы в *трудном* положеньи
Просто-напросто чесаться?
Изощрённость, сложность чёса,
Естеству людей противность
Обостряют боль вопроса:
Какова же эффективность?

—

Обучая делу, метод
Выбирай, пообъективней
Сопоставив тот и этот;
Дай, который эффективней.
В упоеньи усложненья
Средства ради результата
Просчитай, для достижения
Оптимальна ли затрата.

Видное дерьмо

Дерьмо́ на площади лежало,
Свежо от Солнышка блистало.
Какой прохожий ни взглянёт —
Каким-то словом помянёт,
Прочувствовав его влиянье
На зрение и обонянье.
Оно тем даже, что воняет,
Лишь основательней влияет!
Упомина́емо (!) оно,
Хотя всего-то лишь г... но.

—

Учёный друг, имей в виду:
Творенью место – на виду:
Тираж, солидные издания
И автор (должность, степень, званья...)!
Да будь хоть *что* в твоём труде,
Важнее – *чей, кому и где!*
Не будь скромнягой-простаком:
Владей английским языком,
Двинь труд (не бойся, что халтуру)
В англоязычную культуру!
Крепи известность – станешь крут,
Так и цитировать начнут...

—
Часть видных по такой морали
Науку в общем-то марали.

Хорёк и басни

Хорёк начальством побывал,
Проникся самоуваженьем.
Но вдруг вкосяк повыступал
И распрощался с положеньем.
Всё ж так пропитан до мозгов
Почтеньем чиновчитанья,
Что в баснях видит глас врагов,
Основ запретное шатанье.

—

Не тем ли этот мир ужасен,
Что есть боящиеся басен?

Индюк и книги

Враг книг Индюк решил сказать:

– Умней меня их не признаю!

Что они могут написать

Такого, что я сам не знаю?

—

Чем меньше нужное нам знание,

Тем меньше знаем о незнание.

Доклад и вопросы

За предложеньем предложенье
Докладчик строит рассужденье.
То вопрошатель забывает,
Вопросом мысль перебивает,
Настырно требует ответ,
А рассужденью хода нет.
Вопрос у всех отвлѣк вниманье
На личное непониманье.
А на ответ опять с вопросом
И репликой – докладчик с носом:
Закомкан далее доклад,
Не сказан главный результат.

—

До окончания доклада
Вопросами мешать не надо.
Быть для доклада диверсантом
Не надо обладать талантом.
А будешь рвать доклад упрямо,
То попросту сойдешь за хама.

(Такое перебивание называется логической диверсией.)

Обсуждение и клеветочное право

Весь птичник обсуждал творенье —
Шутливое стихотворенье.
Случайно залетевший гость
Им дал на обклеванье кость.
Но оказалось, что оно
Им оскорбительно умно.
Мусолили и так, и так.
Да порешили: «Сам дурак!
Ну ненормальный, в крайнем разе.
По куполу ему, заразе!»
Сам Главный при клеветочном праве
Скор по критической расправе.
Так, гостю место указал,
Чтоб тот два слова не связал,
Чтоб знал, что там нет никого
Умнее самого Его.

—

На что надеяться мы вправе
Указано в клеветочном праве.
В нём признано, что тот умней,
Кто в данном случае главней.
Нарушишь – будет неуют,
А то и вовсе заключают.
Нет смысла с этим воевать.
Не подставляй себя клеветать.

То не считай за униженье:
«Умней» всего лишь положенье.

Гость и ведущая

Есть знак конечный в каждом предложеньи,
В значеньи паузы при устном изложеньи...

Гость в студии что хочет излагает.

Ведущая его перебивает.

Чуть слышит паузу, вставляет свой вопрос.

Такой издёвки гость не перенёс

И после возмущений перебитых

В непробиваемую три минуты битых

Ведущую свой запустил стакан.

Ушёл. А та, меняя действий план,

Удивлена, а всё ж не смущена,

Что возмущенье вызвала *она́*,

Уверена, что для её манеры

Есть многие подобные примеры.

—

Беседа – настоящее несчастье,

Когда партнёр рвёт вашу мысль на части,

Вам не даёт её договорить,

Зато свою показывая прыть.

Беда, что выше допустимой меры

В систему введены тому примеры.

Зимнее летом

Летом часто нам бывало,
Доставалось одеяло,
Что годится для зимы,
Под каким потели мы.
Улежать под ним не можем,
Снимем – холодно до дрожи,
А иных укрыться нет:
Не сработал санпросвет...
Кто их ввёл, дегенерат,
Видит сон, что свергнут в ад.
Черти там посовещались,
Чтоб ему в аду достались
Муки те, что он при жизни
Причинил в своей отчизне.
С одеялом тем – в кровать!
Будет век под ним лежать
При устойчивой жаре,
Хоть и меньше, чем в костре.
Пусть негодник изнывает,
Вечно потом истекает...
Пережив кошмарный сон,
Весь в поту проснулся он.

—

В летний зной и в стуже лютой
Летних с зимними не путай

Ни одежд, ни одеял,
Чтобы народ не осмеял.
Мир условия меняет,
Пусть, кто этого не знает,
Ощутит на личной шкуре
Им внедрённое по дури!

Шоры

Надели Жеребцу
На морду пару шор.
Велят полуслепцу
Бежать во весь опор.
Он видит белый свет,
Который весь – дорога.
Но пониманья нет,
Что видимость убога!
Несётся вместе с ним
Таких же в шорах много
Безшорный нетерпим,
Раз держит путь не строго.

—

Пытаясь во всю прыть
Искать уму опоры,
Подумай: может быть,
Тебе мешают шоры.

Душа и подвал

В подъезд, в подвал видны две двери,
И сбоку, никому не веря,
Всё что возможно сторожа,
В окно с второго этажа
Под вечер углядели Манька
И призванный смотреть муж Ванька:
Сосед, что запер дверь подвала,
Взглянув, что место пустовало,
Ни в чём не чувствуя вины,
Встал, просто подтянул штаны.
Мгновенно Ванька взбеленился,
Догнал соседа, уцепился,
Что тот обгаживал подвал,
Винит, хоть это не видал.
Ему бы к обвиненью факт —
Пронаблюдать в подвале акт,
А в виде вещных аргументов —
Добытых там же экскрементов.
В подвал же Ванька не пошёл —
За сумасшедшего сошёл.
Насилием без разрешенья
Сам сделал правонарушенье,
Хоть навести порядок мнил.
Притом соседа оскорбил;
Ошибочных претензий ради

Ему реально в душу гадил,
Как будто бы важней подвал,
С тем, чего в нём не доказал.

—

Хоть мир реально в чём-то гадох,
Нельзя в нём наводить порядок,
Законы логики поправ,
Чужих не соблюдая прав.

Осёл – знаток

Осёл великий был знаток.
Без умозаключений
Он часто рёк то, что извлёк
Из множества учений.
Он факты знал и этикет
Был вышколен, лоснился,
Но раз ума особо нет,
То страшно заносился.
Безмерной спесью наделён,
Ужасно был самовлюблён.
Не понимал притом никак,
Что эрудит он... но дурак.

—

Для тех имеет знание значенье,
Кто из него выводит заключенья,
А Гераклит об этом поучает,
Что многознание уму не научает.

Диоген и Александр

Жил в старой бочке Диоген
По прозвищу «Собака».
В нём мудрости высокой ген
Присутствовал, однако.
Пришёл к аскету Александр,
Сказал: «Проси, что хочешь!»
Но роскошью презренной кадр
Такой не заморочишь.
В желаньях постигая дно,
Он в том, что остаётся,
Царю нашёл всего одно:
«Не закрывай мне солнце!»

—

Всем нам урок: великий царь,
Сумевший отличиться,
И в бочках мог увидеть встарь
Тех, у кого учиться.
Поток потребностей ведёт
К безлюдности планету.
Кто это понял, тот найдёт
Уместной басню эту.

(Это – басня. Интерпретацию слов Диогена, претендующую на истинность, см. в первоисточнике.)

Произведения Павлина

Павлин без затрудненья
Имел в культуре рост,
Основа продвиженья —
Его прекрасный хвост.
Хвалу делам находит.
Причина ей проста —
Не то, *что́* производит, —
Из-под *чьего́*... хвоста!

—

Ценя произведенья,
Нередко простачьё
Возносит без сомненья
Не *что́*, а только *чьё́*.

Ослица и аргументация

Взялась ослица защищать права,
Стучит копытом, что она права,
Аргументацию из верных умных слов
Отвергнув (как и должно для ослов).

—

Знать, доказательство того не обморочит,
Чей интерес совсем иного хочет!

Шах и врачи

Давно когда-то некий Шах,
Стремясь здоровье сохранить,
Внедрил врачам ту цель в умах:
Стал, будучи здоров, платить,
А только лишь заболел —
Давать оплату прекращал.
Так побуждал он докторов,
Стараться, чтоб он был здоров,
Болезни раньше излечить,
Дабы оплату получить.
Известно следовал он в этом
Ещё Конфуция заветам.

—

Знай, когда плату назначаешь, —
То, за что платишь, получаешь.
В системе здравоохраненья
Лишь за здоровья охраненье
Врач должен плату получить,
Больных стараться излечить,
А не оплатой за леченье
Склоняться им продлять мученье.

Элита из болота

Верны лягушки избранной работе —
Как можно громче квакать на болоте.
Стремясь доквакивать до самой дальней точки
Вскарабкались на верх болотной кочки.
Увидели, какая даль открыта,
И сразу порешили: мы – элита.
Но как возвыситься над всеми ни старались
Болотными лягушками остались.

—

Быть можешь выдающимся и знатным,
Лишь там, где был уместным и понятным.
Считай себя не надпородным фруктом,
А своего же общества продуктом.
Притом признай, как брови ты не хмурь,
Что дурь его, твою рождала дурь:
Влияла без особого труда
Твоя же социокультурная среда.

Инфекционист и инфекция

Главный инфекционист,
Страж здоровья Лесополя,
Возвратился как бы чист
С заражённого Приморья.
Весь настроенный к борьбе,
Побороть проклятый вирус,
С верой к собственной судьбе,
Что с ним худо не случилось,
Всех, что смог, собрал потом
Для чиновного рассказа.
Разносилась его ртом
Тем начальникам зараза.
Многих прочих охватил
Он в своём чиновном раже
Изо всех старался сил,
Отдохнуть не смея даже.
Но усердья результат
Был достоин сожаленья:
Заражённые лежат,
А борьба – без управленья.

От усердья простаков
Наше общество страдает.
Вирус вражеский таков,
Что чинов не разбирает.

Заразившись, лучше с тем
В личном доме оставайся.
Защити себя, затем
За защиту всех хватайся.

Бандит-защитник

Семейство в парк повёл один отец.
Там просит покурить чужой малец.
Отец сказал: «Здоровью это вред!
Тебе, малыш, не дам я сигарет!»
Но тут отца остановил амбал.
Всё курево и деньги отобрал.
Притом его ударил по лицу
За то, что был обидчиком мальцу.

—

Бандитское бывает естество
У тех, кто защищает меньшинство.

Декоративные дыры

В окрестном мире год от года
Калейдоскопом скачет мода.
Сейчас, дабы не так, как прежде,
В ней стали дырки на одежде,
В чём, как ни грустно то на слух,
Культуры современной дух.
И модные толпы кумиры —
Нередко на культуре... дыры.

—

Регресс, коль взято в украшеньё
Намеренное разрушеньё.
Цель у такого – нам внушать
То, что красиво, разрушать.

ФИЛОСОФИЯ И ПРОБЛЕМЫ ПОЗНАНИЯ

Здравый смысл, руководствуясь бессознательной логикой, рабски служит несвободному мышлению (См.: Гегель Ф. Наука логики. Т.1) ... – руководствуясь бессознательной философией – тоже (Н.Ж.).

Философия —

Предельно общие понятия о всём:
О человеке, к миру отношенье;
Как познавать, оценивая всё;
Жить в обществе и принимать решения.
Используем в речах понятия эти
Мы в виде форм вопросов и ответов.
Идти свободно по пути познания,
Нельзя без тех понятий осознания.
Есть в философии научное ядро,
То, из которого рождаются науки,
Логично, истинно, системно и мудро,
Чем отличается оно от ненауки.
В нём – философской логики задел,
Действительного метода познания;
Для общих замыслов любых научных дел
Связь категорий миропонимания.
(Здесь «всё» – это всё доступное познанию.)

Друг вопрос

На должность некий человек
Рекомендован был,
Но все на свете, как на грех,
«Не знал, потом забыл».

Когда прижмет судьба до слёз
И нужен знаний воз,
Проси, чтоб этот воз привез
Тебе твой друг вопрос.

Привез:

Есть, о чем речь, иль нет его?
Какое? Что и сколько?
При, в чем? Насколько таково?
Где, от и до по сколько?
Лишь как бы? От и из чего?
Когда? Чем? Как? К чему?
При ком? Кто? С кем и от кого?
Зачем? За что? Кому?

Молчальник даже пары слов
Никак не мог связать,
В карман за словом лезть готов,
Чтоб что-то рассказать.

Когда не знаешь, что сказать,

А есть на это спрос,
Попробуй умно отвечать
Вопросом на вопрос!

Привев.

При затруднениях чудак
Не мог никак решить,
Что делать. Но, конечно, так
Нельзя на свете жить.

Когда не знаешь, что решить,
Не опускай свой нос!
Ответ попробуй получить
На каждый мой вопрос!

Привев.

Твой долг – писать научный труд,
Притом не плагиат.
Но мысли тупо не идут
В осмысленный трактат.

Когда не знаешь, что писать,
То, ясность чтобы внёс,
Ответы надо расписать
На каждый мой вопрос!

Привев.

Комментарий к припеву

Не обученные этому специально студенты не умеют ставить и понимать вопросы. Не умеют правильно отвечать именно на поставленный вопрос. Правильный ответ на вопрос заменяют многословными излияниями свободных ассоциаций.

Между тем те, кто специализируются бизнес-тренингом (бизнес-коученгом), особо связывают успешность в бизнесе с умением задавать вопросы.

Пытаясь превратить систему категорий «Науки логики» Гегеля в общепонятный метод познания, я, усмотрев подсказку к тому у Аристотеля, попытался представить эти категории в виде логических форм вопросов и ответов. Для популяризации результатов этой работы и для использования их в работе с детьми сочинил стих, состоящий в основном из вопросительных слов, а затем сделал этот стих припевом шуточной песни «Друг вопрос». Припев облегчает запоминание основных вопросов в должной последовательности, служит развитию культуры речи и правильности произношения как своего рода скороговорка. Некоторые вопросительные слова и выражения в припеве неоднозначны. С учетом этого в них можно подразумевать указания примерно на 28 сокращенных форм вопросов, которые даны в следующем списке с последующими развернутыми формами во-

просов и пояснениями к ним.

1. Есть, о чём речь, иль нет его? – Есть ли то, о чём говорить, думать или не о чем (имеет ли оно название)? Вопрос только о названии всего обсуждаемого в данном случае.

2. Есть, о чём речь, иль нет его? – Есть ли то, о чём говорится, или его нет? Бывает ли вообще то, что названо как предмет обсуждения?

3. Какое? – Какое только всё то, о чем говорится? Чем оно отличается от всего прочего? Вопрос об отличительном качестве или сочетании качеств, которое выделяет всё обсуждаемое; о сочетании признаков, через указание которых определяется всё обсуждаемое.

4. Какое? – Какое и не какое оно бывает то, о чем говорится? По наличию и отсутствию каких качеств всё обсуждаемое делится на такое и не такое? Об отличительном качестве или сочетании качеств, которое делит всё обсуждаемое на такое и не такое.

5. Что такое? – Что есть нечто с таким качеством или сочетанием качеств? О наименовании этого, т. е. выделяемой разновидности всего обсуждаемого.

6. Сколько? – Сколько есть этого? О количестве этого.

7. При чём? – При чём прочем есть это? О том, вместе с чем есть это.

8. В чём? – Внутри чего это? О месте, обстановке, непосредственном окружении и т. п. этого.

9. Насколько таково? – В какой степени это таково? О сте-

пени выраженности качества, которое есть у этого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.